

gemeines historisches Lexicon». Т. 1—4. Leipzig, 1709).²³ Студент Славяно-греко-латинской академии И. Воейков начал переводить с немецкого же языка «Книгу вещественные состояния вedomостей и обходительства, лексикон автора Гибнера».²⁴ Ввиду смерти переводчика работа эта была продолжена в Праге М. Суворовым. В справке о нем было записано, что «1720 году с августа сам переводил лексикон Гибнеров с немецкого языка».²⁵ Видимо, он же переводил другой труд И. Гюбнера, названный в переписке Синода «Любопытные натуры художества, рудокопания и кулчества».²⁶

Нельзя не обратить внимания на весьма умелый отбор книг для перевода — И. Будей и в особенности И. Гюбнер принадлежали к авторам весьма распространенных справочных изданий, которые пользовались на книжном рынке большим спросом. Их труды тогда и позднее многократно переиздавались, причем некоторые лексиконы И. Гюбнера переводились и на другие языки (например, на французский). Принимаясь за перевод этих книг, русские переводчики, таким образом, открывали возможность приобщения русского читателя к зарубежным справочным изданиям. Так, «Staats und Zeitung Lexicon» привлек внимание В. Н. Татищева. Как видно из письма Н. Страленберга немецкому слависту И. Фришу 12 марта 1725 г., Татищев принялся составлять «примечания ко всем статьям о России». Сообщая об этом И. Фришу, Страленберг добавлял: «Татищев сам напишет об этих примечаниях Гибнеру, обещая их ему переслать. Если бы у меня было время, я списал бы для вас копию этих примечаний, так как в них очень много интересного, в словаре не осталось ни одной статьи, в которую Татищев не внес бы свои исправления».²⁷ К сожалению, эта работа В. Н. Татищева не сохранилась.

²³ П. П. Пекарский затруднялся указать, какой именно «Лексикон» переводился Ф. Кроликом, со ссылкой на Вебера сообщая, что пражские иезуиты переводили для Петра I лексикон И. Будей. См.: П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I, стр. 234. Фактически словарь являлся переводом и частичной переделкой известного французского словаря Л. Морери (1643—1680) «Le grand dictionnaire historique...» в издании 1702 г. Будею принадлежало только предисловие к немецкому изданию, которым пользовались русские переводчики. Судя по материалам, об авторстве Морери они не знали. Любопытно, что в предисловии к базельскому изданию словаря Морери 1733 г. прямо сообщается следующее: «Говорят, что Будей жалел, что сделал предисловие, в котором было обещано больше, чем издание могло дать, и что он не стал бы так хвалить этот труд, если бы не влияние издателя, сильно преувеличившего достоинства перевода. Но если сей выдающийся ученый мог написать предисловие с чужих слов, то, может быть, он где-нибудь отметил, что хотя бы просмотрел текст и что все делалось у него на глазах. Здесь пустота, которую не могут, а может быть, и не хотят заполнить». Пользуясь случаем, приношу благодарность Ю. С. Перцовичу за сведения, до сих пор в нашей литературе не отмеченные.

²⁴ ЦГИА, ф. 796, оп. 1, № 318, л. 2—3. Затруднительно установить при столь краткой и, в сущности, неопределенной передаче заглавия, о какой книге И. Гюбнера идет речь. Не исключено, что имелся в виду многократно перепечатывавшийся справочник «Staats und Zeitung Lexicon».

²⁵ ЦГИА, ф. 796, оп. 2, № 526, л. 463 об.

²⁶ ЦГИА, ф. 796, оп. 1, № 318, л. 3. Имеется в виду книга И. Гюбнера «Curieuses und reales Natur-Kunst-Berg-Gewerck und Handlung Lexicon», которая неоднократно переиздавалась в XVIII в. А. В. Флоровский, не имевший возможности видеть текст доношения, предполагал, что этот лексикон не был переведен, см.: А. В. Флоровский. Чехи и восточные славяне, стр. 444.

²⁷ См.: А. И. Андреев. Труды В. Н. Татищева по истории России. — В кн.: В. Н. Татищев. История российская, т. I. М.—Л., 1962, стр. 8.